

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0402>
УДК/UDC159.9.072; 159.922.2

Восприятие окружающего мира во временной перспективе вынужденными мигрантами с различным типом решения дилемм

О.В. Алмазова^{1,2}, А.Г. Долгих^{1,2}✉, С.В. Молчанов^{1,2}, Л.А. Шайгерова¹

¹Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ ag.dolgikh@mail.ru

Резюме

Актуальность. Актуальность исследования обусловлена изучением особенностей принятия решения во взаимосвязи с временной перспективой как условия успешной адаптации в ситуации вынужденной миграции.

Цель. Исследование направлено на изучение восприятия окружающего мира во временной перспективе вынужденными мигрантами с различными типами принятия решения.

Выборка. В исследовании приняли участие 36 респондентов в возрасте от 32 до 73 лет ($M_{\text{возраст}} = 43$; $SD = 8,4$; 2 мужчин), вынужденные мигранты из Донецкой Народной Республики, проживающие с детьми или внуками в пункте временного размещения в Московской области.

Методы. В исследовании применялись специально разработанные для исследования методики «Дилеммы выбора в сложных жизненных ситуациях» и «Семантический дифференциал» для оценки восприятия окружающего мира респондентами во временной перспективе.

Результаты. Выявлено девять категорий анализа принятия решения в сложной ситуации посредством метода дилемм на основе разработанных сценариев, что позволило выделить и охарактеризовать среди вынужденных мигрантов три типа принятия решения — деятельный, выжидающий и размышляющий, и провести между ними сравнения в том, что касается особенностей принятия решения. Применение метода «Семантический дифференциал» позволило обнаружить и охарактеризовать ряд различий между типами принятия решения в восприятии временной перспективы в настоящем и будущем и отсутствие различий в восприятии прошлого.

Выводы. Выделенные категории анализа принятия решения в сложной ситуации посредством метода дилемм позволяют охарактеризовать индивидуальные особенности принятия решения в ситуации вынужденной миграции. Наиболее уязвимым с точки зрения адаптации можно считать выжидающий тип, представители которого не готовы к изменениям, контролю над ситуацией и ответственности за себя и близких. Различия между тремя типами, выявленные в отношении восприятия настоящего и будущего, могут выступить предикторами успешности краткосрочной и долгосрочной адаптации вынужденных мигрантов.

Ключевые слова: вынужденные мигранты, дилеммы, восприятие мира, временная перспектива, семантический дифференциал

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке проекта Российской Федерацией в лице Минобрнауки России, проект № 075-15-2024-526.

Для цитирования: Алмазова, О.В., Долгих, А.Г., Молчанов, С.В., Шайгерова, Л.А. (2024). Восприятие окружающего мира во временной перспективе вынужденными мигрантами с различным типом решения дилемм. *Национальный психологический журнал*, 19(4), 26–39. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0402>

Perception of the World in a Time Perspective by Forced Migrants with Different Types of Dilemma Solutions

Olga V. Almazova^{1,2}, Alexandra G. Dolgikh^{1,2}✉, Sergei V. Molchanov^{1,2},
Ludmila A. Shaigerova¹

¹Federal Scientific Centre for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ ag.dolgikh@mail.ru

Abstract

Background. The relevance of the study is due to the need for a better understanding of the individual characteristics of decision-making by forced migrants and the relationship of these features with a temporary perspective and long-term orientation.

Objective. The research is aimed at studying the perception of the surrounding world in a time perspective by forced migrants with different types of decision-making.

Study Participants. The study involved 36 respondents aged 32 to 73 years (Mage = 43; SD = 8.4; 2 men), forced migrants from the Donetsk People's Republic living with children or grandchildren in a temporary accommodation in the Moscow region.

Methods. We used "Dilemmas of choice in difficult life situations" and "Semantic differential" to assess respondents' perception of the world in a time perspective.

Results. Nine categories of decision-making analysis in a difficult situation were identified using the dilemma method based on the created scenarios, which made it possible to identify and characterize three types of decision-making among forced migrants – awaiting, active, and thinking, and to make comparisons between them. The application of the "Semantic differential" method made it possible to detect and characterize the differences and similarities between the types of decision-making in the perception of a time perspective in the present and the future and the absence of differences in the perception of the past.

Conclusions. The discovered categories of decision-making analysis in a difficult situation through the dilemma method allow us to identify individual features of decision-making. The most vulnerable from the point of view of adaptation can be considered the expectant type, whose representatives are not ready for changes, control over the situation and responsibility for themselves and their loved ones. The differences between the three types identified in relation to the perception of the present and the future can act as predictors of the success of short-term and long-term adaptation.

Keywords: forced migrants, dilemmas, perception of the world, time perspective, semantic differential

Funding. The study has been supported by The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No. 075-15-2024-526.

For citation: Almazova, O.V., Dolgikh, A.G., Molchanov, S.V., Shaigerova, L.A. (2024). Perception of the world in a time perspective by forced migrants with different types of dilemma solutions. *National Psychological Journal*, 19(4), 26–39. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0402>

Введение

Количество вынужденных мигрантов в мире неуклонно возрастает. По данным УВКБ ООН¹, по состоянию на май 2024 г. более 120 млн человек покинули место своего постоянного проживания в результате реальной опасности для жизни и здоровья, в том числе, в связи с военными конфликтами, насилием, преследованиями и нарушением их прав². Ситуация вынужденной миграции характеризуется высокой

неопределенностью будущего, обусловленной сложностями с получением статуса и местом дальнейшего проживания (Carroll et al., 2023). С психологической точки зрения «вынужденность» миграции рассматривается как центральная характеристика ситуации людей, покинувших места постоянного проживания в связи с реальной угрозой жизни и целостности, так как в этом случае человек воспринимает свое решение как инициированное извне в связи с отсутствием у него выбора (Niemann, Hertel, 2023). Осуществление выбора в ситуации миграции может оказаться парализованным внешними условиями и к тому же определяться индивидуальной спецификой, в связи с чем высока актуальность исследования

¹ Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев

² <https://www.unrefugees.org/refugee-facts/statistics/>

особенностей поведения в принятии решения для данной категории.

Одним из современных направлений исследования поведения в сложной ситуации является изучение особенностей копинга при решении трудных жизненных задач, предполагающих достижение значимой цели и возможность контроля со стороны субъекта (Битюцкая, Корнеев, 2021). Альтернативным вариантом исследования особенностей выбора выступает метод дилемм, используемый в психологии принятия решений человеком достаточно давно, где предлагаемые дилеммы описывают сложные ситуации, в которых необходимо сделать выбор. Решения предлагаются в виде альтернатив, выбор одной из которых исключает возможность использования другого варианта или возврата к нему³. Дилеммы могут описывать ситуации с вариантами уже совершенного действия или возможного, когда респонденту предлагается принять решения за героя ситуации или представить себя на его месте (Молчанов, 2011). Интерес к дилеммам как к методу диагностики особенностей принятия решений был обусловлен стремлением к поиску эффективных способов анализа поведения человека, снижающих социальную желательность ответов и использованию новых форм диагностики, сохраняющих чувствительность респондентов к стимульному материалу и их вовлеченность в исследование (Kvalnes, 2010; Wark, Krebs, 2000).

Представляется актуальным применение метода дилемм для анализа поведения человека, оказавшегося в сложной жизненной ситуации. Разработанные альтернативные варианты действий в дилеммах предлагают выбор между активностью, направленной на сохранение привычных существующих условий (принятие ухудшившихся условий жизни; бездействие; минимизация/исправление ухудшений жизни) и активностью, направленной на изменения (готовность к переезду, смене образа жизни, поиску другой работы). Предлагаемый выбор альтернатив действий в пространстве дихотомии «сохранение/изменение» имеет теоретическое обоснование. Например, в модели ценностных ориентаций С. Шварца изучаемые человеческие ценности объединены в группы ценностей сохранения (конформизм, традиции, безопасность) и группы ценностей открытости к изменениям (самостоятельность, стимуляция) (Шварц и др., 2012). Выделение двух оснований анализа — адаптивности/неадаптивности и активности/пассивности при решении трудных жизненных ситуаций (Петровский, Шмелев, 2019) может оказаться полезным при рассмотрении сделанного выбора.

Принятие решения неизбежно связано с оценкой его долгосрочных последствий, в связи с чем изучение временной перспективы у вынужденных мигрантов особенно актуально. Как известно, рассмотрение временной перспективы в психологии не ограничивается только представлениями о будущем. Вслед за Л.К. Франком Курт Левин определяет временную

перспективу как все жизненное пространство индивида, включающее будущее, настоящее и прошлое (Lewin, 1997), оказывающее всестороннее влияние на человека, его действия, эмоции и моральный дух. Ф. Зимбардо и Дж. Бойд, на представления которых опирается большинство современных исследований временной перспективы, отмечают, что временная перспектива как неосознанная установка личности ко времени и как процесс, связывающий непрерывный поток существования человека во временные категории, «помогает сделать нашу жизнь упорядоченной, целостной и осмысленной» (Zimbardo, Boyd, 1999, с. 51). Временная перспектива не является статичной, а может претерпевать изменения (Мандрикова, 2008) на индивидуальном и групповом уровне, в особенности в связи с кризисными событиями разного масштаба (Holman, Grisham, 2020), к которым относится и вынужденная миграция. Отмечается, что в ситуации вынужденной миграции восприятие прошлого, настоящего и будущего трансформируется, приводя к десинхронизации временной перспективы и затрудняя процесс адаптации (Серебряная, Бучек, 2023; Серый, Яницкий, 2015). Актуальность изучения временной перспективы у вынужденных мигрантов во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего и ее связи с различными индивидуально-личностными характеристиками обусловлена результатами исследований, демонстрирующих роль восприятия различных периодов жизни в их взаимосвязи с психологическим благополучием и социально-психологической адаптацией (Baird et al., 2021). Для вынужденных мигрантов, в частности, показано, что непродуктивные типы адаптации (депрессивный и отчужденный) характеризуются негативным восприятием своего прошлого и фаталистическим восприятием настоящего, тогда как продуктивный процесс адаптации прямо связан с позитивным отношением к своему прошлому (Серебряная, Бучек, 2023).

Кризисные жизненные события влияют и на процессы ожидания, планирования и принятия решения относительно ближайшего и отдаленного будущего. В частности, показано, что на новом месте жительства вынужденные мигранты воспринимают перспективы будущего трудоустройства и профессиональной занятости как менее ясные и определенные, чем добровольные мигранты (Niemann, Hertel, 2023).

Цель

Исследование направлено на изучение восприятия окружающего мира во временной перспективе вынужденными мигрантами, демонстрирующими различные типы решения дилемм.

Исследование носило поисковый характер и включало следующие эмпирические задачи: выделить группы респондентов с разными типами решения дилемм и выявить особенности восприятия мира во временной перспективе (5 лет назад, в настоящее

³ <https://plato.stanford.edu/entries/moral-dilemmas/#ConMorDil>

время, через 5 лет) респондентами с различными типами решения дилемм.

Методы исследования

Исследование проводилось посредством индивидуального опроса. Респонденты заполняли распечатанные бланки методик. Время беседы с каждым респондентом составило в среднем 40 минут.

Дилеммы выбора в сложных жизненных ситуациях. Разработанные для исследования сценарии описывают жизненные ситуации, требующие принятия одного из альтернативных решений главным персонажем. Сценарии описывают максимально близкие к реальной жизни ситуации, в которых может оказаться человек, что помогает респонденту идентифицировать себя с персонажем, на месте которого нужно совершить выбор. При этом сценарии намеренно не отражают ситуацию вынужденной миграции во избежание прямого сходства и переноса произошедших с человеком событий в процессе обсуждения. Описываемая ситуация носит характер незавершенного действия со свободой выбора решения. Альтернативные варианты решения предполагают либо преимущественно сохранение существующих условий жизни, либо выбор действий, направленных на изменения. Процедура проведения включала структурированную беседу с респондентом с последующим анализом результатов. Проведение методики включает в себя: чтение сценария; предложение возможных альтернатив выбора; выбор респондентом одной из предложенных альтернатив; обсуждение условий ситуации, важных для принятия решения; идентификацию положительных и отрицательных сторон каждого из вариантов решения; конкретизацию условий и плана действий; анализ средне- и долгосрочных последствий (спустя полгода, год, три года) выбранного решения; проявление стремления к контролю и принятию ответственности за себя и других; определение реалистичности использования своих возможностей для улучшения ситуации; определение сроков достижения результата или времени пересмотра принятого плана действий. Обсуждение записывалось на диктофон для дальнейшей расшифровки и категоризации ответов.

Модифицированная методика «Семантический дифференциал». Респондентам было предложено охарактеризовать окружающий мир в разные периоды их жизни: сейчас, пять лет назад и через пять лет, используя десять пар прилагательных с противоположным значением (биполярный семантический дифференциал) (Молчанов и др., 2023). Из каждой пары респондентом выбиралось одно качество, которое, по его мнению, лучше характеризует мир в настоящем, и оценивалась его выраженность по шкале от 1 до 3 баллов. Далее по аналогичной схеме оценивалось восприятие мира пять лет назад и через пять лет.

Применялись описательные статистики для выборки в целом и отдельных групп респондентов, кластерный анализ (метод К-средних) для выделения типов принятия решений, критерий Краскела — Уоллиса для выявления различий в оценках между типами. Использовался статистический пакет SPSS 23.0 для Windows.

Выборка

В исследовании приняли участие 36 вынужденных мигрантов из Донецкой Народной Республики в возрасте от 32 до 73 лет ($M_{\text{возраст}} = 43$; $SD = 8,4$; 2 мужчин), проживающих в пункте временного размещения (ПВР) в Московской области и сопровождающих несовершеннолетних детей. На момент проведения исследования все участники исследования проживали в ПВР около двух лет. У 11 человек (30,5%) кто-либо из близких людей являлся участником СВО, у 7 человек (19,4%) среди близких, участвовавших в СВО, есть раненые, у 6 (16,7%) — среди близких, участвовавших в СВО, есть погибшие, у 14 (38,9%) — среди близких, не участвовавших в СВО (гражданских жителей), есть пострадавшие от военных действий.

Для анализа были отобраны данные 25 респондентов. Данные шести человек были исключены из анализа в силу односложных ответов в интервью, которые не поддавались категоризации, и пять респондентов испытали затруднения при выполнении методики Семантический дифференциал.

Результаты исследования

1. Выделенные категории анализа принятия решения

Охарактеризуем, в первую очередь, тип принятия решения в дилеммах, в котором группа экспертов из 4 человек выделила девять категорий анализа. При выделении категорий анализа, значимых для решения поставленных задач, учитывалось два основания. На теоретическом уровне были изучены категории контент-анализа тематически близких исследований восприятия трудных жизненных задач (Битюцкая, Корнеев, 2021; Петровский, Шмелев, 2019), а на эмпирическом уровне — категории анализа типов решения дилемм были идентифицированы на основе обработки расшифрованных стенограмм обсуждений с респондентами.

Характеристика типа принятия решения включала в себя анализ решений в сложной ситуации по следующим категориям:

- Наличие или отсутствие решения как такового — и его направленность на сохранение существующих условий или готовность к значительным изменениям, требующим активности субъекта.

- Ориентировка в ситуации — проявление активной жизненной позиции, выражающейся в вербализации различных условий ситуации, важных для принятия решения. Исследование ориентировки в условиях решения дилемм связывается с активностью и вовлеченностью субъекта в процесс принятия решения (Подольский, 2012).
- Выделение плюсов и минусов различных вариантов решения — свидетельство проработанности предлагаемых решений. Традиция анализа положительных и негативных сторон возможных выборов в дилемме была основана Л. Кольбергом при анализе содержания моральных дилемм (Kohlberg, 1984).
- Наличие или отсутствие плана действий — свидетельство осмысленности принимаемого решения. Предлагаемые решения требуют последовательных действий, а готовность респондентов к размышлению и планированию свидетельствует о понимании того, каких действий требует выбранное ими решение.
- Категория учета отсроченных последствий — свидетельство о готовности к протраиванию временной перспективы. Анализ такой готовности как условия успешной реализации принятого решения используется, в частности, в области изучения личной профессиональной перспективы (Пряжников, 2005).
- Категория контроля — отражение готовности человека к совладанию с неблагоприятными жизненными условиями. Контроль проявляется в определении своих возможностей управления решениями с учетом долгосрочной ориентации и плана действий.
- Категория ответственности — показатель готовности к принятию ответственности за себя и близких при выборе решения и его реализации.

- Общая активность — глобальная оценка высказываний респондента, направленных на поиск способов решения и на обсуждение его условий. Уровень активности определяет общую вовлеченность в решение задачи в ходе диалога.

Ниже представлено распределение выборки по выделенным девяти категориям и значения, присвоенные разным ответам:

- 1) вариант решения: отсутствует (1) — 0 человек (0%), пассивный / сохранение существующего (2) — 9 человек (36%), активный / направленный на изменения (3) — 16 человек (64%);
- 2) ориентировка в ситуации: низкая/отсутствует (1) — 4 (16%), средняя (2) — 13 (52%), высокая (3) — 8 (32%);
- 3) количество плюсов: отсутствуют (1) — 8 (32%), немного (2) — 15 (60%), много (3) — 2 (8%);
- 4) количество минусов: отсутствуют (1) — 4 (16%), немного (2) — 17 (68%), много (3) — 4 (16%);
- 5) план действий: отсутствует (1) — 11 (44%), имеется (2) — 14 (56%);
- 6) учет отсроченных последствий: отсутствует (1) — 18 (72%), имеется (2) — 7 (28%);
- 7) контроль: отсутствует (1) — 7 (28%), средний (2) — 17 (68%), высокий (3) — 1 (4%);
- 8) ответственность: отсутствует (1) — 9 (36%), средняя (2) — 14 (56%), высокая (3) — 2 (8%);
- 9) общий уровень активности: низкий (1) — 3 (12%), средний (2) — 18 (72%), высокий (3) — 4 (16%).

При помощи кластерного анализа (метод К-средних) участники исследования были разбиты на три группы, исходя из ответов по выделенным категориям. В Таблице 1 приведены центры кластеров и результаты сравнения оценок по разным категориям в разных кластерах (критерий Краскела — Уоллиса для нескольких независимых выборок).

Таблица 1
Центры кластеров и сравнение оценок по разным категориям

Категория / Кластер	Кластер			Различия	
	1	2	3	H (df = 2)	p
Вариант решения	2	3	3	6,121	0,049
Ориентировка в ситуации	2	2	3	15,203	<0,001
Количество плюсов	1	2	2	21,871	<0,001
Количество минусов	2	2	2	0,975	0,614
План действий	1	2	2	6,792	0,034
Учет отсроченных последствий	1	1	2	3,206	0,201
Контроль	1	2	2	11,771	0,003
Ответственность	1	2	2	7,934	0,019
Общий уровень активности	2	2	3	14,990	0,001
Количество респондентов (%)	8 (32%)	12 (48%)	5 (20%)		

Table 1
Cluster centers and comparison of ratings by different categories

Parameter / Cluster	Cluster			Differences	
	1	2	3	H (df = 2)	p
Solution option	2	3	3	6.121	0.049
Orientation in the situation	2	2	3	15.203	<0.001
Number of advantages	1	2	2	21.871	<0.001
Number of disadvantages	2	2	2	0.975	0.614
Action plan	1	2	2	6.792	0.034
Consideration of the consequences over time	1	1	2	3.206	0.201
Control	1	2	2	11.771	0.003
Responsibility	1	2	2	7.934	0.019
Activity level	2	2	3	14.990	0.001
Number of respondents (%)	8 (32%)	12 (48%)	5 (20%)		

По всем параметрам, за исключением категорий «количество минусов» и «учет временных последствий», в оценках респондентов из разных кластеров выявлены значимые различия, что позволяет нам говорить о каждом кластере как об отдельном типе принятия решения.

2. Типы принятия решения

На следующем этапе рассмотрения результатов, исходя из выделенных категорий и иллюстрируя примерами из обсуждения принятия решений в предложенных сценариях, представим особенности каждого типа принятия решения.

Тип 1 «Выжидающий» (32% респондентов). Представители этого типа ориентированы преимущественно на сохранение существующих условий жизни, проявляют активность, направленную на принятие ухудшившихся условий жизни или на возврат к прежним условиям («...попробовать найти более высокооплачиваемую работу, чтобы сделать ремонт в поврежденном доме»; «...часть дома починим, а часть оставим как есть»). Им сложно выделять и анализировать плюсы разных выходов из ситуаций, есть тенденция концентрироваться на минусах происходящего («...потерять свое свободное время»). Наблюдаются трудности с построением плана действий и учетом возможных последствий принятых решений («Ну вот там через три месяца или полгода или месяца у человека терпение заканчивается»). Также они не готовы осуществлять контроль за выполнением своих решений и принимать ответственность за себя и близких в связи с выбранным решением.

Тип 2 «Деятельный» (48% респондентов). Представители этого типа готовы к осуществлению глобальных изменений в жизни («...я не вижу вообще тут вариантов, чтобы не согласиться, если такие жилищные условия... если у тебя дети, большая

мать, то что-то сделать по квартире, помочь дяде, это не такая большая проблема»). Они выделяют как плюсы, так и минусы разных вариантов решения проблемных ситуаций («Я думаю, да, что пока есть такая возможность, почему бы и нет. А там уже по обстоятельствам решать вопрос. Будет что-то хуже, всегда можно уйти туда, откуда ты пришел, я считаю»). При наличии общей готовности к изменениям ориентировка в ситуации у респондентов данной группы средняя: не всегда есть четкий план действий, нет оценки последствий изменений и необходимых усилий. При этом четко проявляется стремление к контролю над ситуацией и принятию ответственности за себя и близких («Условия, ну надо значит заранее об этом говорить, не просто так, что сегодня одни условия, завтра другие, послезавтра третьи... Надо на месте сразу все решать или как-то даже зафиксировать это на бумаге»).

Тип 3 «Размышляющий» (20% респондентов). Респонденты данного типа демонстрируют готовность к глобальным изменениям в жизни с более высоким уровнем ориентировки в условиях ситуации («Я пережила и уже как бы это все... Переварила, плакала, пересмотрела уже»; «Ну, я же говорю, что человек ко всему приспосабливается, в принципе, не так уж и сложно»). Эти участники исследования выделяют и плюсы, и минусы различных решений («Это лучше, чем вообще без работы люди сидят и не хотят работать. «Риск? Риски всегда могут быть. Но стоит попробовать»). У них есть детализированный план действий с учетом отдаленных последствий («Какой-то доход у человека в любом случае есть, какую-то часть дохода ты можешь откладывать на ремонт своей квартиры и потихонечку ремонтировать»). Они склонны к контролю ситуации и готовы принимать ответственность за себя и близких людей

(«И совмещать (детей и работу) при наличии мужа, ... двое родителей будут успевать вечером заниматься детьми, или по очереди, или в зависимости от графика работы»).

3. Различия временной перспективы в зависимости от типа принятия решения

Наконец, вслед за идентификацией трех типов принятия решения была предпринята попытка выявления различий в восприятии мира в прошлом, на-

стоящем и будущем у респондентов трех охарактеризованных выше типов в соответствии с результатами методики «Семантический дифференциал».

В Таблице 2 приведены средние значения и стандартные отклонения оценок восприятия мира сейчас и представлены результаты сравнения этих оценок у респондентов в зависимости от типа принятия решения (применен критерий Краскела — Уоллиса для нескольких независимых выборок).

Таблица 2

Оценки «мира сейчас» у респондентов разных типов принятия решений; сравнение оценок

Шкала СД / Тип	Выжидающий		Деятельный		Размышляющий		Различия	
	М	SD	М	SD	М	SD	H (df = 2)	p
Непредсказуемый — Устойчивый	-1,5	1,69	-1,5	1,78	-1,2	2,17	0,057	0,972
Несправедливый — Справедливый	-1,4	1,92	-1,7	1,78	-0,2	1,48	2,964	0,227
Ненадежный — Надежный	-0,8	2,55	-1,4	2,07	-0,8	1,30	1,326	0,630
Хаотичный — Управляемый	-0,9	2,03	-0,1	2,61	0,2	1,48	0,830	0,660
Враждебный — Доброжелательный *	-0,8	1,58	-1,7	1,58	-0,2	1,30	5,972	0,037
Разобщенный — Целостный	-0,6	1,60	-1,5	2,11	-1,4	1,14	2,173	0,337
Тревожный — Спокойный *,**	-1,6	1,41	-2,4	0,90	0,0	2,45	5,896	0,041
Бесполезный — Ценный	1,0	2,45	1,7	2,06	2,2	0,84	0,313	0,855
Пассивный — Активный **	0,9	1,36	1,8	1,47	-1,0	1,41	9,120	0,010
Сложный — Простой	-1,3	1,58	-1,4	2,31	-0,6	2,41	1,226	0,542
Мир сейчас	-6,9	8,39	-8,2	9,89	-3,0	6,59	1,729	0,421

Примечания: * — значимые различия между выжидающим и размышляющим типом; ** — значимые различия между деятельным и размышляющим типом

Table 2

Assessments of “the world now” by respondents of different types of decision-making; comparison of assessments

SD Scale / Type	Awaiting		Active		Thinking		Differences	
	M	SD	M	SD	M	SD	H (df = 2)	p
Unpredictable — Stable	-1.5	1.69	-1.5	1.78	-1.2	2.17	0.057	0.972
Unfair — Fair	-1.4	1.92	-1.7	1.78	-0.2	1.48	2.964	0.227
Unreliable — Reliable	-0.8	2.55	-1.4	2.07	-0.8	1.30	1.326	0.630
Chaotic — Controllable	-0.9	2.03	-0.1	2.61	0.2	1.48	0.830	0.660
Hostile — Friendly *	-0.8	1.58	-1.7	1.58	-0.2	1.30	5.972	0.037
Divided — Whole	-0.6	1.60	-1.5	2.11	-1.4	1.14	2.173	0.337
Anxious — Calm *,**	-1.6	1.41	-2.4	0.90	0.0	2.45	5.896	0.041
Useless — Precious	1.0	2.45	1.7	2.06	2.2	0.84	0.313	0.855
Passive — Active **	0.9	1.36	1.8	1.47	-1.0	1.41	9.120	0.010
Complex — Simple	-1.3	1.58	-1.4	2.31	-0.6	2.41	1.226	0.542
The world now	-6.9	8.39	-8.2	9.89	-3.0	6.59	1.729	0.421

Notes: * — significant differences between the awaiting and thinking type; ** — significant differences between the active and thinking type

На Рисунке 1 демонстрируется выраженность положительного полюса каждой из оцениваемых пар прилагательных представителями трех типов принятия решения при оценивании мира в настоящем.

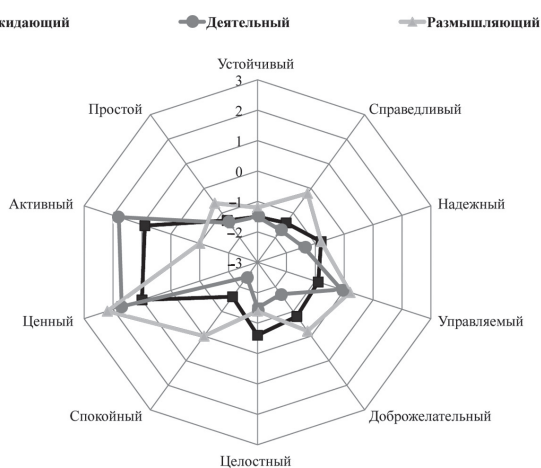

Рисунок 1
 Средние значения оценок «мира сейчас» у респондентов с разными типами принятия решения

Рисунок 2 иллюстрирует выраженность положительного полюса каждой из оцениваемых пар прилагательных представителями трех типов принятия решения при оценивании мира в прошлом.

Рисунок 2
 Средние значения оценок «мира 5 лет назад» у респондентов с разными типами принятия решения

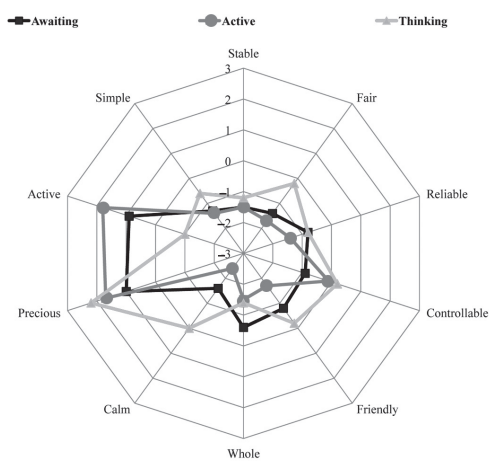

Figure 1
 Average values of “the world now” assessments among respondents with different types of decision-making features

При помощи критерия Манна — Уитни с применением поправки Бонферрони выявлено, что: 1) Выжидающий тип воспринимает мир в настоящем значительно более враждебным ($U = 5,500$; $p = 0,030$) и тревожным ($U = 6,000$; $p = 0,042$), чем размышляющий тип; 2) Деятельный тип воспринимает мир в настоящем как значительно более тревожный ($U = 7,000$; $p = 0,036$) и активный ($U = 1,500$; $p = 0,006$), чем размышляющий тип.

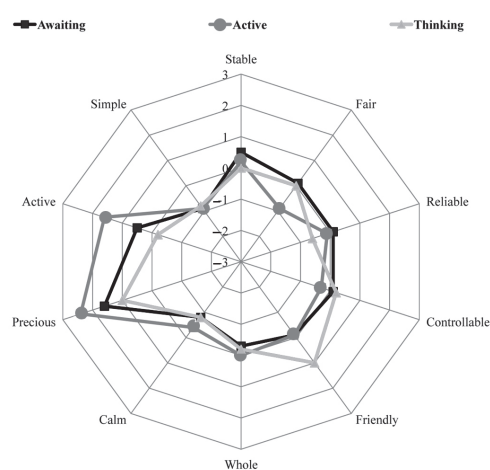

Figure 2
 Average values of “the world 5 years ago” assessments among respondents with different types of decision-making features

Примечательно, что значимых различий в оценках мира 5 лет назад между респондентами с разными типами решения дилемм не выявлено ни по одной паре прилагательных.

В Таблице 3 приведены средние значения и стандартные отклонения оценок мира через 5 лет у участников исследования.

Таблица 3

Оценки «мира через 5 лет» у респондентов разных типов принятия решений; сравнение оценок

Шкала СД / Тип	Выжидающий		Деятельный		Размышляющий		Различия	
	М	SD	М	SD	М	SD	H (df = 2)	p
Непредсказуемый — Устойчивый	-0,3	2,66	1,2	2,25	-0,4	2,07	2,091	0,352
Несправедливый — Справедливый	0,0	2,20	1,2	1,90	-0,2	2,05	2,319	0,314
Ненадежный — Надежный *	0,0	2,00	1,1	1,90	-1,0	1,41	5,328	0,065
Хаотичный — Управляемый	0,5	1,93	1,3	1,55	0,4	2,07	1,063	0,588
Враждебный — Доброжелательный	1,0	1,85	1,6	1,51	0,0	1,41	3,192	0,203
Разобщенный — Целостный *	0,5	1,93	1,7	1,44	-0,2	1,10	5,930	0,054
Тревожный — Спокойный	1,3	1,39	1,1	2,07	-0,2	2,05	1,926	0,382
Бесполезный — Ценный	1,3	1,49	2,2	0,94	1,4	1,82	1,917	0,384
Пассивный — Активный *	1,3	1,39	2,1	0,90	-0,2	1,10	9,173	0,010
Сложный — Простой	-0,4	1,60	-0,1	2,35	0,6	2,30	0,658	0,720
Мир через 5 лет *	5,1	14,30	13,2	12,33	0,2	9,65	5,071	0,071

Примечания: * — значимые различия между деятельным и размышляющим типом

Table 3

Assessments of “the world in 5 years” by respondents of different types of decision-making; comparison of assessments

PD Scale / Type	Awaiting		Active		Thinking		Differences	
	M	SD	M	SD	M	SD	H (df = 2)	p
Unpredictable — Stable	-0.3	2.66	1.2	2.25	-0.4	2.07	2.091	0.352
Unfair — Fair	0.0	2.20	1.2	1.90	-0.2	2.05	2.319	0.314
Unreliable — Reliable*	0.0	2.00	1.1	1.90	-1.0	1.41	5.328	0.065
Chaotic — Controllable	0.5	1.93	1.3	1.55	0.4	2.07	1.063	0.588
Hostile — Friendly	1.0	1.85	1.6	1.51	0.0	1.41	3.192	0.203
Divided — Whole*	0.5	1.93	1.7	1.44	-0.2	1.10	5.930	0.054
Anxious — Calm	1.3	1.39	1.1	2.07	-0.2	2.05	1.926	0.382
Useless — Precious	1.3	1.49	2.2	0.94	1.4	1.82	1.917	0.384
Passive — Active*	1.3	1.39	2.1	0.90	-0.2	1.10	9.173	0.010
Complex — Simple	-0.4	1.60	-0.1	2.35	0.6	2.30	0.658	0.720
The world in 5 years*	5.1	14.30	13.2	12.33	0.2	9.65	5.071	0.071

Notes: * — significant differences between the active and thinking type

Рисунок 3

Средние значения оценок «мира через 5» лет у респондентов с разными типами принятия решения

Figure 3

Average values of “the world in 5 years” assessments among respondents with different types of decision-making features

На Рисунке 3 показана представленность положительного полюса каждой из оцениваемых пар прилагательных в зависимости от типа принятия решения при оценивании мира в будущем.

При помощи критерия Манна — Уитни с применением поправки Бонферрони выявлено, что представители деятельного типа воспринимают мир через 5 лет значимо более надежным ($U = 7,500$; $p = 0,042$), целостным ($U = 6,500$; $p = 0,033$) и активным ($U = 3,000$; $p = 0,012$), чем те, кто относится к размышляющему типу. Кроме того, мир через 5 лет в целом (суммарная оценка по всем парам прилагательных) представляется деятельному типу на уровне тенденции более позитивным ($U = 8,500$; $p = 0,066$), чем размышляющему типу.

Таким образом, выявлен ряд различий между типами принятия решения в отношении восприятия временной перспективы в настоящем и будущем и отсутствие различий в восприятии мира в прошлом.

Обсуждение результатов

На основе теоретического и эмпирического анализа выделены девять характеристик принятия решения в дилеммах: наличие или отсутствие решения, ориентировка в ситуации, выделение количества плюсов и минусов варианта решения, наличие или отсутствие плана действий, учет отсроченных последствий, контроль, ответственность, общая активность. Исходя из ответов по выделенным категориям, участники исследования были разбиты на три группы, в соответствии с чем выделены три типа принятия решения в сложных жизненных ситуациях — «выжидающий», «деятельный» и «размышляющий». Количественно наиболее представлен в выборке деятельный тип, включающий почти половину всех респондентов, тогда как вторая половина разбилась на две группы, из которых размышляющий тип представлен наименьшим количеством.

Для всех респондентов характерен средний или высокий уровень активности, но направление этой активности у выжидающего типа и двух других типов отличается.

Выжидающий тип не пытается изменить сложную жизненную ситуацию, отличается нежеланием контролировать свою жизнь и брать ответственность за себя и близких.

Деятельный и размышляющий типы схожи направленностью на изменения ситуации, готовностью брать на себя ответственность за себя и близких и контролировать свою жизнь. Представители размышляющего типа более широко, чем вынужденные мигранты деятельного типа, ориентируются в условиях и строят более развернутые планы действий с учетом последствий принятых решений во временной перспективе.

По сравнению с выжидающим типом, стратегии, выявленные для деятельного и размышляющего ти-

пов, представляются более адаптивными, так как направлены на глобальные изменения. Для этих типов характерно желание контролировать свою жизнь и принимать ответственность за себя и близких, что в большей степени способствует ощущению себя субъектом своей жизни даже в сложных ситуациях. Стремление размышляющего типа детально разбираться в проблеме и учесть все последствия того или иного решения, с одной стороны, важно, но оно может отсрочить активные действия, в то время как недостаточный учет последствий и осведомленность в ситуации у представителей деятельного типа позволит быстро начать действовать, при этом не взвесив тщательно все риски.

В том, что касается специфики временной перспективы, следует отметить отсутствие выявленных различий в восприятии мира в прошлом между тремя выделенными типами респондентов и наличие значимых различий в восприятии мира в настоящем и будущем. Можно предположить, что индивидуальные особенности принятия решения связаны только с временной перспективой в будущем и настоящем, так как прошлое неподвластно изменениям. Мир в настоящем размышляющий тип воспринимает значимо менее тревожным по сравнению с двумя другими типами и значимо менее враждебным, чем выжидающий тип, но видит его менее активным, чем деятельный тип. Восприятие будущего в долгосрочной перспективе различается у вынужденных мигрантов деятельного и размышляющего типов: представители деятельного типа в целом воспринимают мир через 5 лет более позитивным, он кажется им более надежным, целостным и активным по сравнению с респондентами размышляющего типа.

Таким образом, рассмотрение различий в целостной временной перспективе позволяет предположить, что наиболее уязвимым с точки зрения долгосрочной адаптации оказывается выжидающий тип вынужденных мигрантов, для которого настоящее сопряжено с большей тревогой и опасностью.

Преимущества размышляющего типа видятся в более спокойном восприятии настоящего по сравнению с двумя другими типами, что позволяет представителям этого типа рассудительно принимать решения о будущем в достаточно спокойном эмоциональном состоянии, а сильные стороны деятельного типа заключаются в его более оптимистичном восприятии мира в будущем, что поддерживает надежду относящихся к нему представителей на решение существующих в настоящем проблем в долгосрочной перспективе. В контексте принятия решений в ситуации вынужденной миграции временная перспектива будущего особенно важна, так как одна из основных функций долгосрочной ориентации — преадапционная, которая выражается «в расширении репертуара возможных образцов поведения, решений и жизненных стратегий, доступных личности и группе для ответа на различные локальные и глобальные вызовы» (Нестик, 2020, с. 125).

Можно охарактеризовать один из выделенных нами типов (деятельный) как активный, а два других (выжидательный и размышляющий) как пассивные. При этом нельзя утверждать, что тип с активной направленностью всегда предпочтительнее типа с пассивной направленностью в принятии долгосрочных решений и их реализации. Как отмечает Курт Левин, «Пассивные индивиды в среднем менее упорны, чем активные; тем не менее, существуют исключения. Индивиды с низкой инициативностью иногда демонстрируют определенный вид пассивной настойчивости; они не уклоняются от препятствий или сложностей и медленно продолжают продвигаться к цели» (Lewin, 1997, с. 83), тогда как некоторые активные индивиды быстро прекращают движение к цели и неспособны довести дело до конца. С другой стороны, деятельные индивиды могут прекратить движение к цели своевременно, как только поймут, что цель недостижима, и поставить себе новую цель, а пассивным индивидам недостает гибкости, чтобы изменить принятое решение на новое, более эффективное (Там же).

Несмотря на то, что нам удалось выделить и охарактеризовать индивидуальные типы принятия решения и их связь с долгосрочной ориентацией, необходимо учитывать, что процесс адаптации и аккультурации не является синхронным для всех вынужденных мигрантов. Разные индивиды могут находиться на разных стадиях процесса, что не позволяет с уверенностью утверждать, обусловлены ли выявленные закономерности индивидуальными различиями или, например, этапом адаптации, на котором находится индивид в настоящий момент (Schwartz et al., 2020).

В заключение следует отметить некоторые ограничения проведенного исследования, связанные, главным образом с характеристиками выборки. Небольшой объем выборки был обусловлен необходимостью проведения исследования в сжатые сроки в связи со сложностью организации доступа к вынужденным мигрантам, проживающим в ПВР. Возможно, что расширение объема выборки, а также лонгитюдный характер исследования позволил бы выявить больше значимых различий между выделенными типами в том, что касается временной перспективы на разных этапах адаптации. Необходимо также учитывать, что подавляющее большинство респондентов — женщины среднего возраста с детьми, что отражает реальный портрет вынужденной миграции в актуальном контексте. Особенности принятия решения в сложной ситуации и их связь с временной перспективой у мужчин или у женщин другого возраста и без детей, возможно, могли бы быть кардинально иными.

Список литературы

- Битюцкая, Е.В., Корнеев, А.А. (2021). Субъективное оценивание трудной жизненной ситуации: диагностика и структура. *Вопросы психологии*, 767(4), 145–161.
- Мандрикова, Е.Ю. (2008). Современные подходы к изучению временной перспективы личности. *Психологический журнал*, 29(4), 54–65.

Выводы

1. Выделенные категории анализа принятия решения в сложной ситуации посредством метода дилемм позволяют дифференцировать индивидуальные различия и выделить типы принятия решения.

2. На примере вынужденных мигрантов выявлены три качественно отличающихся типа принятия решения, из которых один активный (деятельный) и два пассивных (выжидательный и размышляющий). Наиболее уязвимым с точки зрения дальнейшей адаптации можно считать выжидательный тип, представители которого не готовы к изменениям, контролю над ситуацией и ответственности за себя и близких. Два других типа — деятельный и размышляющий, можно считать скорее конструктивными в том, что касается особенностей принятия решения. Деятельный тип готов к изменениям, берет на себя контроль и ответственность за себя и близких, но испытывает трудности с полнотой оценивания ситуации и долгосрочным планированием. Размышляющий тип также готов к изменениям, контролю над ситуацией, ответственности за себя и близких, и более полно оценивает ситуацию и строит детальные планы.

3. В том, что касается временной перспективы представителей разных типов принятия решения, различия выявлены в отношении восприятия настоящего и будущего, но не в отношении прошлого. По всей видимости, в контексте принятия решения, прошлое менее значимо и поэтому воспринимается более унифицированно. Различия между типами в восприятии настоящего и будущего позволили выявить слабые и сильные стороны каждого типа, которые могут сказаться на успешности краткосрочной и долгосрочной адаптации.

Практическое применение

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в оказании психологической помощи вынужденным мигрантам с целью их реабилитации после пережитых травматических событий на разных этапах адаптации в новом социокультурном контексте. Применение метода анализа принятия решения в трудной жизненной ситуации посредством использования разработанных сценариев дилемм, учитывая проявленный интерес респондентов к участию в исследовании, может оказаться актуальным в психокоррекционной работе с вынужденными мигрантами, направленной на выстраивание долгосрочной ориентации временной перспективы.

- Молчанов, С.В. (2011). Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 14(2), 59–72.
- Молчанов, С.В., Алмазова, О.В., Поскребышева, Н.Н. (2023). Связь образа мира у российской студенческой молодежи с опытом участия в волонтерской деятельности. *Культурно-историческая психология*, 19(1), 71–83. <https://doi.org/10.17759/chr.2023190110>
- Нестик, Т.А. (2020). Долгосрочная ориентация личности: состояние и перспективы исследований. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 5(3), 110–140. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.19.3.005>
- Петровский, В.А., Шмелев, И.М. (2019). Персонология трудных жизненных ситуаций: на перекрестке трех культур. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 16(3), 408–433.
- Подольский, А.И. (2012). Психологическая концепция П.Я. Гальперина: некоторые направления и перспективы дальнейшей разработки. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 15(4), 11–22.
- Пряжников, Н.С. (2005). Профорентация в школе: игры, упражнения, опросники. Москва: Изд-во «Вако».
- Серебряная, М.В., Бучек, А.А. (2023). Временная перспектива вынужденных переселенцев с разными типами социально-психологической адаптации. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*, 12(2), 149–158. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-2-149-158>
- Серый, А.В., Яницкий, М.С. (2015). Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации. *Психологические исследования*, 8(43), 1–11. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.523>
- Шварц, Ш., Бутенко, Т.П., Седова, Д.С., Липатова, А.С. (2012). Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(1), 43–70.
- Baird, H.M., Webb, T.L., Sirois, F.M., Gibson-Miller, J. (2021). Understanding the Effects of Time Perspective: A meta-analysis testing a self-regulatory framework. *Psychological Bulletin*, 147(3), 233–267. <https://doi.org/10.1037/bul0000313>
- Carroll, H.A., Kvietok, A., Pauschardt, J., Freier, L.F., Bird, M. (2023). Prevalence of Common Mental Health Disorders in Forcibly Displaced Populations versus Labor Migrants by Migration Phase: A meta-analysis. *Journal of Affective Disorders*, (321), 279–289. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2022.10.010>
- Holman, E.A., Grisham, E.L. (2020). When Time Falls Apart: The public health implications of distorted time perception in the age of COVID-19. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice and Policy*, 12(1), 63.
- Kohlberg, L. (1984). *The Psychology of Moral Development: The Nature and Validity of Moral Stages. Essays on Moral Development, Volume 2. First Edition.*
- Kvalnes, O. (2019). *Moral Dilemmas. Moral Reasoning at Work.* London: Palgrave Pivot Publ; Cham Publ.
- Lewin, K. (1997). *Resolving Social Conflicts and Field Theory in Social Science.* American Psychological Association. *Time Perspective and Moral*, 80–104.
- Niemann, L., Hertel, G. (2023). Refugees' Occupational Future Time Perspective: Implications for their integration in receiving countries. *Current Research in Ecological and Social Psychology*, (5), 100139. <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2023.100139>
- Schwartz, S.J., Szabó, Á., Meca, A., Ward, C., Martinez, C.R., Jr, Cobb, C.L., Benet-Martínez, V., Unger, J.B., Pantea, N. (2020). The Convergence Between Cultural Psychology and Developmental Science: Acculturation as an Exemplar. *Frontiers in Psychology*, (11), 887. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00887>
- United Nations High Commissioner for Refugees. (2024). *Refugee Statistics: Global Trends At-a-Glance.* URL: <https://www.un-refugees.org/refugee-facts/statistics/> (accessed: 13.09.2024).
- Wark, G.R., Krebs, D.L. (2000). The Construction of Moral Dilemmas in Everyday Life. *Journal of Moral Education*, 29(1), 5–21. <https://doi.org/10.1080/030572400102907>
- Zimbardo, P.G., Boyd, J.N. (1999). Putting Time in Perspective: A valid, reliable individual differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1271–1288. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>

References

- Baird, H.M., Webb, T.L., Sirois, F.M., Gibson-Miller, J. (2021). Understanding the Effects of Time Perspective: A meta-analysis testing a self-regulatory framework. *Psychological Bulletin*, 147(3), 233–267. <https://doi.org/10.1037/bul0000313>
- Bityutskaya, E.V., Korneev, A.A. (2021). Subjective Assessment of a Difficult Life Situation: Diagnosis and structure. *Voprosy Psichologii = Questions of Psychology*, 767(4), 145–161. (In Russ.)
- Carroll, H.A., Kvietok, A., Pauschardt, J., Freier, L.F., Bird, M. (2023). Prevalence of Common Mental Health Disorders in Forcibly Displaced Populations versus Labor Migrants by Migration Phase: A meta-analysis. *Journal of Affective Disorders*, (321), 279–289. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2022.10.010>
- Holman, E.A., Grisham, E.L. (2020). When Time Falls Apart: The public health implications of distorted time perception in the age of COVID-19. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice and Policy*, 12(1), 63.
- Kohlberg, L. (1984). *The Psychology of Moral Development: The Nature and Validity of Moral Stages. Essays on Moral Development, Volume 2. First Edition.*
- Kvalnes, O. (2019). *Moral Dilemmas. Moral Reasoning at Work.* London: Palgrave Pivot Publ; Cham Publ.
- Lewin, K. (1997). *Resolving Social Conflicts and Field Theory in Social Science.* American Psychological Association. *Time Perspective and Moral*, 80–104.
- Mandrikova, E.Yu. (2008). Modern Approaches to the Study of the Temporal Perspective of Personality. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 29(4), 54–65. (In Russ.)
- Molchanov, S.V. (2011). Moral Judgments in Adolescents with Different Levels of Psychological Well-Being. *Moscow University Psychology Bulletin*, 14(2), 59–72. (In Russ.)
- Molchanov, S.V., Almazova, O.V., Poskrebysheva, N.N. (2023). Connection Between the Image of the World and Volunteering Experience among Russian Students. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 19(1), 71–83. (In Russ.).

<https://doi.org/10.17759/chp.2023190110>

Nestik, T.A. (2020). Long-Term Personality Orientation: The state and prospects of research. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 5(3), 110–140. (In Russ.). <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.19.3.005>

Niemann, L., Hertel, G. (2023). Refugees' Occupational Future Time Perspective: Implications for their integration in receiving countries. *Current Research in Ecological and Social Psychology*, (5), 100139. <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2023.100139>

Petrovsky, V.A., Shmelev, I.M. (2019). Personology of Difficult Life Situations: At the intersection of three cultures. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 16(3), 408–433. (In Russ.)

Podolskiy, A.I. (2012). Galperin's Psychological Conception: On some directions and prospective of further development. *Moscow University Psychology Bulletin*, 15(4), 11–22. (In Russ.)

Pryazhnikov, N.S. (2005). Career guidance at school: games, exercises, questionnaires. Moscow: Vako Publ. (In Russ.)

Schwartz, S.J., Szabó, Á., Meca, A., Ward, C., Martinez, C.R., Jr, Cobb, C.L., Benet-Martínez, V., Unger, J.B., Pantea, N. (2020). The Convergence Between Cultural Psychology and Developmental Science: Acculturation as an Exemplar. *Frontiers in Psychology*, (11), 887. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00887>

Schwartz, Sh., Butenko, T.P., Sedova, D.S., Lipatova, A.S. (2012). A Refined Theory of Basic Individual Values. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(1), 43–70. (In Russ.)

Serebryanaya, M.V., Buchek, A.A. (2023). Time Perspective of Forced Migrants with Different Types of Socio-Psychological Adaptation. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 12(2), 149–158. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-2-149-158>

Seryi, A.V., Yanitskii, M.S. (2015). Semantic Aspects of the Experience of the Social Identity's Crisis in the Forced Change of Life Situation. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 8(43), 1–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.523>

United Nations High Commissioner for Refugees. (2024). *Refugee Statistics: Global Trends At-a-Glance*. URL: <https://www.un-refugees.org/refugee-facts/statistics/> (accessed: 13.09.2024).

Wark, G.R., Krebs, D.L. (2000). The Construction of Moral Dilemmas in Everyday Life. *Journal of Moral Education*, 29(1), 5–21. <https://doi.org/10.1080/030572400102907>

Zimbardo, P.G., Boyd, J.N. (1999). Putting Time in Perspective: A valid, reliable individual differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1271–1288. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ольга Викторовна Алмазова, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии театральной деятельности Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований; доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, almaz.arg@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>

Olga V. Almazova, Cand. Sci. (Psychology), Senior Researcher at the Laboratory of Psychology of Theatrical Activity, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research; Assistant Professor at the Department of Developmental Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, almaz.arg@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>

Александра Георгиевна Долгих, кандидат психологических наук, заведующий лабораторией психологии информационной безопасности подростков Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований; доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, ag.dolgikh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8845-1575>

Alexandra G. Dolgikh, Cand. Sci. (Psychology), Head of the Laboratory of Psychology of Information Security for Adolescents, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research; Assistant Professor at the Department of Educational Psychology and Pedagogy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; ag.dolgikh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8845-1575>

Сергей Владимирович Молчанов, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии семьи и детско-родительских отношений Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований; доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; s-molch2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551>

Sergei V. Molchanov, Cand. Sci. (Psychology), Senior Researcher at the Laboratory of Family Psychology and Child-Parent Relations, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research; Assistant Professor at the Department of Developmental Psychology Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; s-molch2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551>

Людмила Анатольевна Шайгерова, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация; ludmila_chaigerova@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5056-550X>

Ludmila A. Shaigerova, Cand. Sci. (Psychology), Senior Researcher at the Laboratory of Childhood Psychology and Digital Socialization, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, ludmila_chaigerova@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5056-550X>